

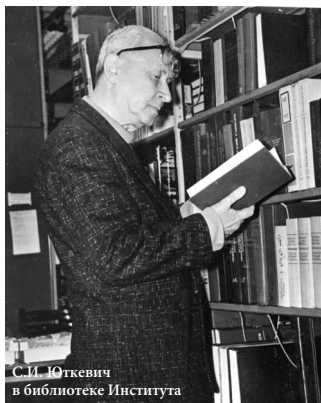

Теперь нам сорок...

Н.А. Цыркун

кандидат философских наук

Научно-исследовательский институт киноискусства (НИИК) создавался усилиями романтиков и прагматиков. Первым подал идею о таком учреждении человек необыкновенный — поэт-ниचेвок и врач-психиатр, теоретик медицины и кинокритик, а также кинодраматург и впоследствии профессор ВГИК — Лазарь Сухаребский, представивший свой проект в 1927 году коллегии Главискусства. Идею не восприняли, она ушла в песок, но не погибла: ее возродил к жизни самый авторитетный кинодеятель 1950-х — Иван Пырьев.

С.И. Юткевич
в библиотеке Института

В то время «Большого Жанно», видимо, занимали мысли о вечном — недаром он экранизировал Достоевского. По его инициативе открылись Высшие курсы сценаристов и режиссеров, он создал Союз кинематографистов — будто стремился собрать всех коллег в общем доме. И чувствовал, что в этом доме не хватает важного этажа. 14 июля 1960 года Пырьев направил главе государства Н.С. Хрущеву Письмо об организации научно-исследовательского института киноискусства: ведь такие учреждения есть почти везде — от Англии до Японии, а возникновение широкоэкрannого, панорамного, стереофонического кино требует по-новому изучать его

специфику и способы воздействия. Пырьев и подписавшие вместе с ним это Письмо С. Герасимов, М. Ромм, С. Юткевич, А. Згуриди, Г. Марьямов мыслили масштабно: «В составе института должны находиться: Музей киноискусства, научная библиотека кинолитературы, секторы теории и истории советского и зарубежного кино, издательский отдел. ... Было бы целесообразно передать в его ведение Госфильмофонд».

Пырьев не дождал до осуществления этого плана. Но идея опять не пропала; таилась в долгих ящиках начальственных кабинетов в ожидании удобного случая, и вот он подвернулся в виде Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии». В качестве

Крестный отец Института —
И.А. Пырьев

В кулуарах Института:
Л. Кулиджанов, К. Видор, В. Баскаков

таких мер 29 октября 1973 года Председатель Госкино СССР Ф. Ермаш и направил в ЦК КПСС Записку под грифом «секретно», в которой почти дословно повторялись многие пассажи пырьевского Письма. А к концу года Владимир Евтихианович Баскаков, бывший заместитель Ермаша, назначенный директором нового института, собрал в нем цвет киноведческой науки.

Хотелось бы назвать многие имена — тех, кто первыми откликнулись на этот призыв, и тех, кто пришли в дом Зимины в Дегтярном после, но тогда этот текст превратится в нечто вроде перечня кораблей в «Иллиаде». Однако про Баскакова не сказать нельзя. Е. Евтушенко, обиженный, что в должности замглава тот не утвердил его на роль Сирано в проекте Э. Рязанова, сочинил злое стихотворение: «Товарищ Баскаков с лицом питекантропа, как внух, глядящий испито и каменно, картину прикрыл, распустил киногруппу. Живейшая бдительность свойственна труппу...». Несправедливая эскапада. Было известно, какую благу роль сыграл Баскаков, например, в судьбе А. Тарковского и его фильмов. Ходил упорный слух, что за либерализм его и отравили с высокого поста руководить институтом.

В.Е. Баскаков, первый директор

Для киноведов репутация директора обеспечивалась тем, что студентом он вместе с Ю. Лотманом занимался в семинаре В. Проппа. Однако Баскакова поставили возглавлять институт в эпоху застоя, в период обострения идеологической борьбы — и, скорее всего, как раз с целью участия сотрудников в этой борьбе. А он как тонкий дипломат создал для нас режим наибольшего благоприятствования, прикрываясь идейной лояльностью. Изучалось не только советское кино, но и зарубежное под маркой его критики, а также новейшая кинотеория — переводы с английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, шведского, датского, арабского печатались в сборниках «для служебного пользования», которые в нашей научной библиотеке мог прочитать любой специалист. В институт запросто заглядывали знаменитые киноведы Аннет Майклсон или Йен Кристи, делился секретами зрительского кино Жорж Лотнер, американские продюсеры объ-

Научная конференция: среди участников А.Г. Дубровин, П.Е. Гербер, С.Л. Шумаков

А.М. Адамович — директор Института и один из «архитекторов перестройки»

ясняли, почему «Москва слезам не верит» удостоилась «Оскара»; Георгий Рерберг посвящал нас в тайны операторского мастерства, а Нонна Мордюкова жаловалась на трудности общения с режиссерами... За время директорства Баскаков не уволил ни одного сотрудника — ни по эстетическим разногласиям (хотя, бывало, метал громы и молнии), ни по идейным (и тут он сильно рисковал).

Тем не менее, как и все возраждав перемен, с наступлением перестройки коллектив НИИК общим голосованием избрал нового руководителя — писателя и трибуна Алеся Адамовича. Это был не чужой в кино человек — профессор, соавтор сценария к фильму

Э. Климова «Иди и смотри» и народный депутат от СК СССР. (Благодаря его авторитету удалось заключить договор о долговременной аренде особняка в Дегтярном.) Но неформальным лидером стал Александр Трошин, в 1988 году основавший журнал «Киноведческие записки», вокруг которого сгруппировались лучшие киноведы страны.

После ухода из жизни Адамовича в непростые для института времена его возглавляли Л.М. Будяк и затем Д.Л. Караваев, всеми силами старавшиеся сохранить наработанные традиции. Незадолго до своего сорокалетия НИИК влился во ВГИК — этот процесс казался естественным хотя бы потому, что многие его сотрудники во ВГИКе преподают, а его отцы-основатели мечтали о симбиозе науки и образования. В последнее время в духе повсеместной «оптимизации» коллектив института сильно сократился; возникают опасения насчет судьбы фундаментальной киноведческой науки. Хочется верить в оптимистичный сценарий будущего, хотя, конечно, «золотой век» всегда в прошлом.

Л.М. Будяк

«Теперь мне сорок. Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной», —

писал Бродский. Вроде бы странно: разве сорок — это много? Но жизнь измеряется не годами, а делами и событиями. И с точки зрения того, что было за эти годы создано Институтом, располагавшим собственным издательством и прочными связями с престижным издательством «Искусство», — да, она длинная. Очень.

Историческое здание в Дегтярном переулке